

сер Владимир Хотиненко снимает сейчас продолжение легендарного сериала "Следствие ведут знатоки" — "Десять лет спустя. Дело №23. Третьейский судья".

ТОМИН ПОЛУЧИЛ ВЫЗОВ В МОСКВУ

"Знатоки" взялись расследовать новое дело

Этот "пилотный" блок будет состоять из четырех серий, а затем планируется снять еще столько же. Один из легендарной тройки следователей — майор Томин, он же актер Леонид Каневский, — всего на три дня прилетел на съемки из Тель-Авива, где он живет последние 10 лет.

— Ваша реакция, когда вам предложили снова сыграть в "Знатоков"? *Газ-2006*

— Я подумал, что это розыгрыш. Мне оставили телефонное сообщение: "Киностудия "Мосфильм" возобновляет сериал "Знатоки": Перезвоните..." Но телефон вызвал интерес, потому что начинался по-мосфильмовски — на "143". Я перезвонил, попросил сценарий, и оказалось, что все это серьезно. А когда я еще узнал, какие партнеры... (Майор оборачивается назад, к актрисе Театра им. Вахтангова Лидии Вележевой. Она — новый эксперт, Китаева. Этот обаятельный персонаж появился взамен Зиночки Кибрит, которую играла покойная Эльза Леждей. Шикарные усы Томина дернулись вверх, а бархатный голос замурлыкал. — М.К.) *10-11*

(Окончание на 10-й стр.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— А как же вы будете совмещать во времени съемки и работу в вашем театре "Гешер" в Израиле?

— Ой, это просто чудо, потому что здесь все очень поздно заварилось и в театре уже сверстали репертуар. И мне просто повезло, что у меня там получились три дырочки: одна на неделю, а потом — еще две по три дня. Вот если мы сегодня не успеем все сцены доснять, тогда уже появится проблема.

— Вы не устали от 20 лет съемок и 22 уже "расследованных" дел?

— Я не устал, потому что это только кажется, что мы много работали. Первые несколько лет мы снимали подряд серий шесть или семь, а потом остальные 15—16 серий — раз в год-полтора. Отношение к нашим персонажам у Геры (Георгий Мартынюк, он же непослушный полковник Знаменский, за все годы так и не получивший повышения по службе. — М.К.) и у меня — достаточно уважительное и с симпатией. Их основой были наши характеры, особенно у меня, и мои изменения возраста и внешности "работают" на персонаж.

— Созданный образ Томина вам больше помогал или мешал в жизни?

— В кино положительный образ мне всего два помешал, когда режиссер пошел на поводу у руководства, которое сказала: "Как же так?! Он играет Томина, а вы хотите дать ему роль слуги". И режиссер сломался. Но, слава богу, я потом много и злодеев переиграл. В театре, конечно, есть такой момент узнаваемости, но дальше уже идет твоя работа: за полминуты-минуту переубедить зрителя и вместе с собой перетасать его в эту роль. Не дай бог, если бы мне закричали: "Майор, как вы можете?!" — я бы бросил профессию.

Зато с гаишниками всегда было все замечательно: никаких проблем за те 25 лет, когда я был за рулем в Москве. Иногда только останавливали, чтобы пообщаться, а так — козыряли.

Сюжет новых "Знатоков" перекликается с героями последнего дела №22 — "Мафия". Всплывает главный наркобарон Коваль (Александр Пороховщиков), появляется бандит Ландышев (Александр Филиппенко). "Знатоки" решают тряхнуть стариной. Правда, темп съемок совсем не похож на прежний: роли учатся на ходу, на площадке одновременно с разных точек снимают две камеры — для скорости. Эпизоды играют вперемешку, и сейчас разбирается одна из первых и ключевых сцен — ввод в звездную команду нового эксперта.

— Здравствуй, господа офицеры, — произносит стройная брюнетка, входя в кабинет вместе с худощавым и подтянутым Пал Пальчем Знаменским, которому очень идет серая МВДшная форма. И добавляет с легкой иронией и удивлением: — Легендарный Томин?..

— Легендарная Китаева?... — парирует Каневский, и экспромт вызывает оживление в группе. Режиссер смеется. Следователь Юрьев (Андрей Смоляков) отмечает появление в хохоте истерических ноток.

— Нет, со мной такого никогда не бывает, — крестится Хотиненко...

— Леонид Семенович, технический прогресс усовершенствовал методы работы знатоков?

— С точки зрения технической что-то может поменяться, но наши методы остались теми же: мы ни за кем не гоняемся, не стреляем. Мы исследуем. В этом, наверное, и было наше отличие от прочих сериалов и детективов: у нас

с обеих сторон следовательского стола сидят нормальные люди. Только напротив сидят преступники, но какая-то психология и логика поведения у них тоже существует. Неизменные сценаристы — супруги Лавровы — сохранили прежнюю атмосферу в фильме. Однако прошло 10 лет, и, конечно, наши характеры, обожженные жизнью, стали жестче.

— Ваш новый Томин несколько лет безвылазно служит в Интерполе и не видится с друзьями. А вы...

— А как же! И виделись, и даже как-то пару лет назад вместе с Герой Мартынюком снялись в одной рекламке

матерщинника, но хорошего человека. Что характерно, мы играем на грузинском языке — мало мне иврита... Дело в том, что режиссера еще ребенком привезли из Грузии, и он говорит, что люди, приезжающие в Израиль после сорока лет, до конца жизни говорят на родном языке. И он заставил всех выучить роли на грузинском, причем с настоящим акцентом — с нами работали специалисты.

— Можно личный вопрос — о семье?

— На личные вопросы я отвечаю индивидуально, не для газеты... (Кончики пушистых усов вновь озорно вращаются.)

ТОМИН ПОЛУЧИЛ ВЫЗОВ В МОСКВУ

в Москве — на тему "Знатоков". Я тут часто бываю, когда есть свободное время, чтобы повидаться с друзьями, отдохнуть, походить в театр.

— Театр "Гешер" признает только иврит?

— В этом смысле наш театр уникальный, двуязычный: мы играем порусски и на иврите и Бабея, и "Тартюфа" Мольера. "Гешер" мы придумали здесь десять лет назад вместе с Женей Арье — он у нас главный режиссер и по сей день. К сожалению, сейчас уже появились только ивритские спектакли, потому что задействовано много израильских актеров. Только что мы выпустили Шекспира, "Сон в летнюю ночь" — я играю там герцога Тезея.

— А в кино вы там снимаетесь?

— Да, я снялся в пяти картинах, но там кино слабее — тоже все упирается в финансы. Но последней картиной — называется "Опоздавшая свадьба" — я очень доволен: она еще не вышла на наши экраны, но уже имела успех на Каннском фестивале. Я там играю такого дядьку — хулигана по жизни, старого

нули вверх, не увязываясь с должностью их обладателя, строгим костюмом и галстуком. — М.К.)

У меня жена и дочка. Жена — филолог-переводчик. Дочка заканчивает университет — будет театральным художником, сценографом. Слава богу, идет не по моим стопам, не в актрисы, а где-то рядышком. В нашей профессии надо "либо-либо", а она расположена больше к художеству: рисует хорошо, цвет чувствует...

Короткий десятиминутный перерыв оборвался режиссерской командой: "Все, работаем!" На площадке царит потогонная система — с девяти утра и до самой ночи. И впрямь их служба "и опасна, и трудна", хоть "на первый взгляд как будто не видна"... На следующий день Каневский прямо с площадки отправился в аэропорт, к своей семье и подмогкам "Гешера". Но улетал он, по-видимому, ненадолго: остались недоснятыми несколько эпизодов, и на этой неделе майор Томин вновь получил вызов в Москву.

Мария КОСТЮКЕВИЧ.